

Король Франции и первая антифранцузская коалиция

Аннотация: Статья посвящена необычной ситуации, сложившейся в ходе Французской революции XVIII века к 1795 году. Идущие с 1792 года революционные войны полностью изменили дипломатический пейзаж, возникший после «переворота союзов». С одной стороны, Франция с «нелигитимной» республиканской властью, благодаря военным победам, всё чаще стала рассматриваться как держава, с которой можно и нужно вести переговоры, а возможно и заключать союзы. С другой стороны, Людовик XVIII, объявивший себя королём после смерти племянника, представлял дореволюционную Францию и стремился найти поддержку у стран Первой антифранцузской коалиции и, не в последнюю очередь, у старых союзников Франции. Однако державами, в наибольшей степени готовыми оказать ему поддержку, оказались Англия, старый противник Франции, и Россия, с которой у Франции никогда не было особенно тёплых отношений и которая закончила Семилетнюю войну на стороне её врагов. При этом комплекс новых политических, военных и экономических факторов, порождённых Французской революцией, не помешал революционной Франции, декларирующей полный и окончательный разрыв со Старым порядком, по сути проводить в жизнь прежнюю внешнеполитическую программу, начало которой было положено ещё Людовиком XIV.

Ключевые слова: Французская революция, XVIII век, Людовик XVI, Людовик XVIII, международные отношения

УДК 94(44).04+94(44).061

Abstract: The article is centered on the unusual situation that took shape in 1795, during the French Revolution of the XVIII century. The revolutionary wars that began in 1792 completely changed the diplomatic landscape that developed after the «reversal of alliances». On the one hand, despite its «illegitimate» republican government and due to its military victories France has been increasingly becoming a power that was not only possible but rather necessary to negotiate, and even to make alliances with. On the other hand, Louis XVIII, who declared himself the King of France after the death of his nephew, represented the pre-revolutionary France and looked for support from the countries of the First Anti-French Coalition and, among them, the old allies of France. However, the states that were actually ready to support his cause happened to be England, the old enemy of France, and Russia, that had never had a particularly warm relationship with France and which

* *Бовыкин Дмитрий Юрьевич* – доктор исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук (e-mail: bovykin@hist.msu.ru)

was on the side of its enemies by the end of the Seven Years' War. At the same time, despite the complex of new political, military and economic factors generated by the French Revolution, and the declaration of a complete and final break with the Ancien Régime, when it came to foreign affairs the revolutionary France continued to implement the policy established by Louis XIV.

Key words: The French Revolution, XVIII century, Louis XVI, Louis XVIII, international relations

Войны, шедшие во время Французской революции XVIII века, хотя и пользуются стократ меньшей популярностью, чем войны наполеоновские, не обойдены вниманием историков¹². Несмотря на это, профессор Ливерпульского университета, специалист по военной истории Ч. Исдейл полагает, что революционным войнам исследователи, увлечённые Французской революцией, уделяют слишком мало внимания, не столь часто, как следовало бы, рассматривая их как отдельный феномен, тогда как эти войны имеют полное право называться если не «первой тотальной войной», то хотя бы «первой идеологической войной»³. Во многом он, несомненно, прав: ведь даже дата начала революционных войн вызывает вопросы. В большинстве книг это 1792 г.: 20 апреля Франция объявляет войну Австрии, которую, как её союзник, поддерживает Пруссия. Но в ряде работ можно встретить и 1791 г.⁴, а профессор Оксфордского университета Т. Бланнинг датирует начало этих войн 1787 г.: он в принципе не рассматривает Французскую революцию как причину этих войн, полагая, что и основы конфликтов, и цели великих держав не претерпели существенных изменений по крайней мере до начала XIX в.⁵

Тем не менее, если революционным войнам всё же посвящено немало исследований, пусть даже с сильным уклоном исключительно в военную историю, то проблемы складывания, функционирования и распада первой антифранцузской коалиции (1792-1797) как правило растворены либо в обобщающих работах, либо в книгах по конкретным сюжетам дипломатической и военной истории, истории дискурса и ментальности.

Меж тем, проблем этих немало. Прежде всего, среди историков нет согласия о том, кто несёт ответственность за изначальный импульс к складыванию этой коалиции, то есть, по сути, за развязывание войны. Советская историография следовала за тезисом В.И. Ленина о том, что «революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы»⁶. «Войну эту подготовили против Франции и спровоцировали при закулисном руководящем участии буржуазно-аристократической Англии феодально-абсолютистские государства Европы, преследовавшие

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00226).

² Из относительно последних работ см., например: Fremont-Barnes G. The French Revolutionary Wars. Oxford, 2001; Attar F. Aux armes, citoyens ! : naissance et fonctions du bellicisme révolutionnaire. P., 2010; Esdaile Ch. J. The Wars of the French Revolution, 1792-1801. L.-N.Y., 2018; Hayworth J.R. Revolutionary France's war of conquest in the Rhineland: conquering the natural frontier, 1792-1797. N.Y., 2019.

³ Esdaile Ch. J. Op. cit. P. XI.

⁴ См., например: Ibarolla J. Les incidences des deux conflits mondiaux sur l'évolution démographique française. P., 1964. P. 210.

⁵ Blanning T.C.W. The French Revolutionary Wars, 1787-1802. N.Y., L., 1996.

⁶ Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 34. С. 196.

контрреволюционные и завоевательные цели»⁷, – писал, в частности, А.З. Манфред. И «якобинская», и «критическая» французская историография возлагала вину на жирондистов и на двор Людовика XVI, которые стремились к войне каждый по своим причинам⁸. Однако и эти две абсолютно противоположные интерпретации не исчерпывают весь спектр мнений.

«Ни одна из сторон не несёт единоличной ответственности за войну, – уверен англосаксонский военный историк, преподаватель Королевской военной академии в Сэндхерсте Г. Фремон-Барнес. – Нельзя сказать, что истоки конфликта лежат исключительно в Париже или в Вене. Ведь внешнюю политику определяли не только короли и государственные деятели; свою роль играли и преобладающие среди населения обеих столиц взгляды. В конечном итоге обе стороны стремились к войне, но их цели были совершенно разными. Австрия, к которой скоро присоединилась Пруссия [...], стремилась восстановить старый порядок во Франции, тогда как для революционеров это была идеологическая борьба между свободным народом и тираническим монархическим правлением»⁹.

На первый взгляд, эта схема выглядит чрезвычайно убедительной: конфликт был, прежде всего идеологическим, между революцией и контрреволюцией. Однако доказать эту точку зрения, несмотря на многочисленные речи депутатов Законодательного собрания и Национального Конвента, не так просто.

С одной стороны, начало войны совершенно не мыслилось французами как противостояние со всей Европой. Депутаты Законодательного собрания подавали ситуацию так, что у Франции есть только один реальный противник – Австрия: Россия занята разделом Польши, у Испании финансовые проблемы, в Англии народ благоприятно относится к Французской революции, Пруссия же чуть ли не естественный союзник Франции. Соответствующей этим высказываниям была и дипломатическая практика: уже после начала революции Франция пыталась заключить договор с Англией, а попытки уговорить Пруссию выйти из контрреволюционной коалиции не прекращались и после весны 1792 г.¹⁰ Более того, даже в 1796 г. Пруссия мыслилась некоторыми французскими дипломатами как рычаг, который позволит им изменить весь европейский расклад: они надеялись, что Пруссии придётся вступить в союз с Францией, чтобы противостоять объединённым общими интересами Австрии и России, а если не забывать о том, что король Пруссии – курфюрст и добавить к его голосу ещё несколько голосов заинтересованных в дружбе с Францией курфюрстов, это позволит отобрать у Габсбургов императорский трон¹¹.

⁷ Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. С. 119.

⁸ См., например: Soboul A. La Révolution française. P., 1989. P. 232-237; Leuwers H. La Révolution française et l'Empire. Une France révolutionnée (1787-1815). P., 2011. P. 78-79; Furet F. La Révolution. P., 1988. P. 116-117.

⁹ Fremont-Barnes G. Op. cit. P. 24.

¹⁰ Kaiser Th. La fin du renversement des alliances : la France, l'Autriche et la déclaration de guerre du 20 avril 1792 // Annales historiques de la Révolution française. 2008. N 351. P. 81ss.

¹¹ См., например: Projet sur la paix que la République française doit imposer à l'Europe (10 juin 1796). Цит. по: Tabournel L. Le prince Henri de Prusse et le Directoire (1795-1802) // Revue des études historiques. 1908. P. 18-24.

С монархией Габсбургов же ситуация была иной: во Франции царила австрофобия, Австрию называли едва ли не самым частым противником Франции со времён средневековья, ходили упорные слуха об австрийском заговоре, о подкупе мадам де Помпадур, о том, что герцог де Шуазель – тайный агент Императора. «Переворот союзов» зачастую воспринимался в общественном мнении как национальное унижение, поскольку Франция Семилетнюю войну проиграла¹². В начале 1792 г. П.-В. Верньо, один из лидеров «жирондистов», писал, что что разрыв Францией договора 1756 года – столь же необходимая революция и для Европы, и для Франции, как взятие Бастилии – для «внутреннего возрождения» страны¹³.

С другой стороны, антифранцузская коалиция не формировалась, следуя некоему единому замыслу, она складывалась сама по себе. В определённом смысле можно сказать, что Франция сама её сформировала, объявляя войну одной стране за другой. Англия, которая традиционно считается вдохновителем и организатором коалиции, воевать совершенно не стремилась, радуясь ослаблению своего традиционного соперника¹⁴. Пруссию ослабление Франции также устраивало, ведь та являлась союзником Австрии¹⁵. Даже Россия, которая выступала против революционной Франции едва ли не с самого начала, имела, помимо идеологических, и сугубо практические цели: втянуть Пруссию и Австрию в войну с Францией¹⁶. Австрия же обещала, что, в случае агрессии, Франция получит отпор и со стороны её самой, и со стороны коалиции «государей, объединённых ради поддержания общественного спокойствия, а также ради безопасности и чести их корон»¹⁷, но и она не стремилась воевать: объём ресурсов, которые потребуются для ведения победоносной войны, было сложно подсчитать заранее, а приз казался очень незначительным.

В январе 1792 г. австрийский канцлер В. Кауниц писал, что главная цель европейских государей – освободить Людовика XVI, чтобы он мог свободно вносить те изменения в Конституцию, какие считает нужным. Однако и Император, и король Пруссии единодушно полагают, что достичь этой цели необходимо путём переговоров. За вторжение выступают Стокгольм и Санкт-Петербург, однако, по мнению Кауница, это приведёт лишь к гражданской войне, окончательно лишит Людовика XVI свободы, а восстановленный при помощи военной силы порядок вещей продержится лишь столько, сколько иностранные войска будут оккупировать Францию»¹⁸.

¹² Murphy O.Th. *The Diplomatic Retreat of France and Public Opinion on the Eve of the French Revolution, 1783–1789*. Washington, D.C., 1998; Kaiser Th. E. *Conclusion: historical consciousness // Conspiracy in the French Revolution / Ed. By P.R. Campbell, Th.E. Kaiser and M. Linton*. Manchester, 2007. P. 196.

¹³ [Vergniaud P.-V.] *Opinion de M. Vergniaud, député du département de la Gironde, sur le rapport du Comité diplomatique, concernant l'office de l'empereur : du 18 janvier 1792 : imprimée par ordre de l'Assemblée nationale*. S.l., s.d. P. 9.

¹⁴ См., например: Mitchell H. *The underground war against revolutionary France. The Missions of William Wickham 1794–1800*. Oxford, 1965. Ch. 2. *Reluctant Albion*.

¹⁵ Esdaile Ch. J. *Op. cit.* P. 21.

¹⁶ *Ibid.* P. 23.

¹⁷ Депеша графа Кауница французскому правительству от 21 декабря 1791 г. // *Archives parlementaires*. 1ère série. P., 1891. T. XXXVI. P. 698. Col. II.

¹⁸ *Considérations de Prince Kaunitz sur l'état actuel des circonstances de la France*. Vienne, ce 24 janvier 1792 // Vivenot A.R. *von. Quellen zur Geschichte der deutschen Kaiserpolitik Österreichs während der französischen revolutionskriege. 1790-1801*. Wien, 1873. B. 1. S. 343.

Все эти факторы создают впечатление, что, хотя Мария-Антуанетта неоднократно обращалась к брату, Леопольду II, с просьбами о помощи и в принципе, как это показывают её письма, по крайней мере с 1791 г. связывала шансы на восстановление авторитета королевской власти преимущественно с помощью иностранных государств, интересы французской королевской семьи не играли никакой принципиальной роли в определении политики великих держав, влияя лишь на риторику европейских дворов, а Первая антифранцузская коалиция создавалась преимущественно в результате вполне определённой политики революционной Франции.

Однако это не совсем так. Леопольд не стремился начинать войну ради сестры, но это не значило, что он ей не помогал. Австрия принимала участие в подготовке бегства в Варенн, и когда в Вене получили сведения, что оно удалось, Леопольд обратился к Марии-Антуанетте со следующими словами: «Что же касается ваших дел, я могу лишь повторить вам то, что уже писал королю: всё, что мне принадлежит, ваше – деньги, войска, словом, всё»¹⁹. Его письмо, написанное в тот же день Марии-Кристине, кажется не менее искренним²⁰.

Другое дело, что помощь, конечно, была несоразмерна ни нуждам королевской семьи, ни её желаниям. Она не смогла предотвратить ни падение монархии, ни казнь Людовика XVI и Марии-Антуанетты, ни смерть в тюрьме их сына: в 1795 г. королём Франции объявит себя брат Людовика XVI, граф Прованский, вошедший в историю как Людовик XVIII.

Не прошло и двух лет с момента создания Первой антифранцузской коалиции, как стало понятно, что несмотря на то, что против Франции воевала половина Европы, победить её не вышло. К началу 1794 г. Республике удалось переломить ситуацию на фронтах. Кампания 1794 г. оказалась ещё более неудачной: союзники потеряли часть германских земель, Бельгию и Голландию, где была провозглашена Батавская республика. Перспектива очередного раздела Польши отвлекала от войны Пруссию, Австрию и Российскую империю. Коалиция начала разваливаться.

5 апреля 1795 г. Пруссия в Базеле подписала с Республикой сепаратный мир, граница стала проходить по Рейну. Одновременно шли так и не увенчавшиеся успехом переговоры с Австрией, а премьер-министр Англии У. Питт с трудом противостоял намерениям парламента навязать аналогичное соглашение Георгу III. 22 июля там же, в Базеле, был заключён мир с Испанией – пролог к заключённому 18 августа 1796 г. и направленному против Англии Сан-Ильдефонскому договору, по которому Франция и Испания становились союзниками. В ответ Англия согласилась субсидировать Австрию; обе страны по-прежнему оставались сердцем коалиции, которая окончательно рухнет после побед Н. Бонапарта в Италии и заключения в октябре 1797 г. мира в Кампо-Формио.

¹⁹ Leopold II an Marie Antoinette. Padoue, le 5 juillet 1791 // Marie Antoinette, Joseph II und Leopold II. Ihr Briefwechsel / hrsg. von Alfred Ritter von Arneth. Leipzig, Paris. Wien, 1866. S. 183.

²⁰ Leopold am Marie Christine und Herzog Albert. Padoue, 5 juillet 1791 // Leopold II und Marie Christine. Ihr Briefwechsel (1781-1792). Herausgegeben / hrsg. von Adam Wolf. Wien, 1867. S. 241.

При этом удивительным образом в истории первой коалиции практически не звучала тема реставрации монархии во Франции. Если в 1792 г. она ещё фигурировала хотя бы на уровне деклараций (как, скажем, в печально известной декларации герцога Брауншвейгского), то впоследствии об этом почти не вспоминали. Единственным исключением была и оставалась Россия. Территориальная удалённость позволяла ей не бояться французских войск, но по той же самой причине она физически не могла направить свою армию против революционной Франции. Хотя такие планы и были, русскому правительству они казались мало осуществимыми, а в условиях разделов Польши и сохранявшейся турецкой угрозы, и опасными.

В чём же причина такого удивительного равнодушия к судьбам династии Бурбонов и французских роялистов, которые могла бы стать едва ли не лучшим союзником европейских держав в борьбе против Революции?

Прежде всего, французская монархия сама, по сути, развязала руки странам первой антифранцузской коалиции. Поскольку королевская семья была заложником революционеров, она могла пытаться поддерживать с ними (более или менее успешно) неофициальные контакты, могла тайно сообщать стратегически важные сведения о французской армии, но на публичном уровне оказалась вынуждена революционеров поддерживать и создавать иллюзию, что все уступки сделаны ей добровольно. Людовик XVI торжественно и публично принёс клятву оберегать Конституцию 1791 г. и подписал конституционный акт, уничтожавший, по сути, фундаментальные законы французской монархии. Выступая в Законодательном собрании 20 апреля 1792 г. король полностью поддержал доклад своего министра иностранных дел, заявил, что все его попытки сохранить мир оказались тщетны и предложил объявить войну королю Венгрии и Богемии²¹.

Как только фундаментальные законы рухнули, вместе с ними исчезли и какие бы то ни было правила наследования французского престола, кроме прописанных в конституции. На первый взгляд, там сохранялось право первородства, но одновременно вводилась и категория отречения от престола. В статье 1 первой части второй главы говорилось: «Ничто заранее не предрешено относительно последствий отречения в ныне царствующем доме».

Всё это создавало возможности для различных политических комбинаций, абсолютно немислимых при Старом порядке. Прежде всего, это возможность посадить на французский престол не законного короля, а или либерального французского принца (например, герцога Орлеанского), или принца иностранного, обеспечив тем самым влияние держав коалиции на будущую политику Франции. Назывались и конкретные кандидаты, среди которых были второй сын Георга III Фридрих Август,

²¹ Archives Parlementaires. 1ère série. Vol. XLII. P., 1893. P. 199. Col. I.

герцог Йоркский – полководец, сражавшийся с французами во Фландрии²², и Фридрих Генрих Людвиг Гогенцоллерн – младший брата Фридриха II, также известный полководец, славившийся симпатиями к Франции и французскому образу жизни²³.

Не менее неопределённым был и вопрос о форме правления. В марте 1794 г. У. Питт даже заявил, что война ведётся вовсе не для того, чтобы навязать французскому народу монархию²⁴. Англичане прямо выступали за то, чтобы полномочия французского монарха были ограничены, и чтобы какими именно будут эти ограничения, решал не только сам монарх, но и собранные в той или иной форме представители народа²⁵.

Всё это вкупе с нежеланием держав коалиции закрывать себе возможность заключить мир с Французской республикой привело их к совершенно неожиданному для французских роялистов решению: не признавать в 1795 г. графа Прованского королём Франции, хотя он войны никаким державам не объявлял, а, напротив, неизменно выступал за реставрацию монархии и готов был ради этого сотрудничать с любым иностранным правительством²⁶. Исключением опять же стала Россия, признавшая Людовика XVIII новым королём Франции в июле 1795 г., когда в Санкт-Петербурге стало известно из газет о смерти его племянника.

Французская революция создала для европейских держав и другие возможности, которыми они не замедлили воспользоваться. Ш.-Л. де Калонн, один из приближённых графа д'Артуа, брата Людовика XVI, с грустью писал, что «они видели во французской смуте лишь падение империи, которой издавна завидовали, и наблюдали за ней если не со скрытой радостью, то, по крайней мере, не беспокоясь о самих себе»²⁷. Ещё не забылись войны Людовика XIV, ещё не забылась Семилетняя война. Казалось, что Революция – уникальный шанс ослабить Францию. Это было, в частности, той причиной, по которой Англия отказалась на рубеже 1791-1792 гг. от французских предложений, высказанных устами Талейрана: заключить союз, возобновить торговый договор 1786 г. и предоставить заём в три-четыре миллиона фунтов стерлингов.

Державы первой коалиции были не прочь и расширить за счёт Франции свою территорию. Когда ещё в 1790 г. посланец графа д'Артуа, беседовал с герцогом Брауншвейгским, тот сказал, что

²² Его приглашение на престол должно было, в частности, разрушить первую антифранцузскую коалицию, сделав союзниками Франции Англию, Голландию и ряд германских государств. – *Annales patriotiques et littéraire de la France, et affaires politiques de l'Europe*. N XLIV. 17 février 1792. P. 193-194.

²³ См., например: Malle du Pan à François II. Berne. 21 mai 1795 // *Correspondance inédite de Mallet du Pan avec la Cour de Vienne (1794-1798)*. P., 1884. Vol. 1. P. 204-206.

²⁴ Barnes D.G. *George III and William Pitt, 1783-1806*. Stanford, 1939. P. 277.

²⁵ Lord Grenville to Lord Macartney. Downing street, July 10, 1795 // *The National Archives. Foreign Office. FO 27/45 Earl Macartney. 1795 July-1796 Apr.* (далее – TNA. FO 27/45)

²⁶ Подробнее см.: Бовыкин Д.Ю. *Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг.* М., 2016. Гл. 8. В поисках международного признания.

²⁷ Calonne Ch.-A. de. *Tableau de l'Europe, en novembre 1795*. Gênéve, 1976. P. 6.

«за определённые уступки на границах Франции он немедленно придёт на помощь королю»²⁸. Когда Людовик XVI стал вести в начале 1792 г. переговоры о вооружённом вмешательстве Пруссии, Фридрих-Вильгельм II сразу же поставил вопрос о том, что хочет в качестве компенсации герцогства Юлих и Берг, владельцу которого должно было быть выделено возмещение за счёт Эльзаса²⁹.

На Эльзас заглядывалась и Австрия, причём у неё был для этого даже законный повод. Те дворяне, чьи сеньориальные права были отменены в Эльзасе и Лотарингии, наотрез отказывались договариваться с Францией и принимать от неё материальную компенсацию, заявляя, что, поскольку их права были гарантированы договорами, подписанными императором и ратифицированными Имперским Рейхстагом, то с ними и нужно договариваться об отмене этих прав. Хотя, по сути, заявляли эти дворяне, так грубо нарушив эти договоры, Франция утратила и права на эти территории. Всё это создавало поле для различных интересных комбинаций, особенно с учётом того, что присоединение к Франции Авиньона и других аналогичных владений создавало прецедент и напрашивался симметричный ответ³⁰.

И это были не просто разговоры и планы. Когда австрийские войска вошли в Эльзас, в ноябре 1793 г. их командующий выпустил прокламацию, в которой были следующие слова: «Посмотрите на другие народы Германии, и вы увидите, сколь рады они *снова назвать вас братьями*. Воссоединитесь же с ними. Среди вас нет никого, я уверен, кто откажется от счастья быть немцем»³¹. Из различных свидетельств современников видно, что австрийцы поглядывали также на Лотарингию, Франш-Конте, отдельные города Фландрии³².

У Англии не было с Францией общих границ, но англичане усиленно намекали, что они тоже ждут компенсации за неспровоцированную агрессию – на сей раз в колониях. К тому же им мечталось, что те огромные деньги, которые они тратят на поддержку роялистского движения, позволят поставить точку в долгом морском соперничестве обеих держав³³.

Французские принцы это, разумеется, прекрасно сознавали, в их окружении открыто говорили о территориальных претензиях стран коалиции. Калонн писал: «Они предвидели, возможно даже с самодовольством, что её [Франции] упадок может быть полезен для расширения их территории». От постоянных разговоров о «гарантиях» и «компенсациях», напоминал он, не замедлили перейти

²⁸ Note de Marquis de Bombelles sur les causes de désaccord qui existe entre le Roi de France et les Princes // Louis XVI, Marie-Antoinette et Madame Élisabeth, lettres et documents inédits / publ. par F. Feuillet de Conches. P., 1869. Vol. 5. P. 182.

²⁹ Höpel T. L'attitude des rois de Prusse à l'égard des émigrés français durant la Révolution // Annales historiques de la Révolution française. 2001. № 323. P. 21-34.

³⁰ Kaiser Th. La fin du renversement des alliances... P. 92-94.

³¹ Цит. по: Revue alsacienne : littérature, histoire, sciences, poésie, beaux-arts. 1887. N 11. P. 47.

³² См., например: Daudet E. Autour d'un mariage princier. Récits des temps d'émigration // Revue des deux mondes. Novembre-Décembre 1904. T. 24. P. 836; Bombelles marquis de. Journal. Genève, 1998. Vol. 4. P. 12; Lord Macartney to Lord Grenville. Verona, November 28th, 1795 // TNA. FO 27/45.

³³ См., например: Lord Grenville to Lord Macartney. Downing street, July 10, 1795 // TNA. FO 27/45; Rose J.H. Pitt and Napoleon: Essays and Letters. L., 1912. P. 50.

к делу, захватив Валансьен для Империи и поставив Корсику под патронаж Великобритании³⁴. По сохранившимся документам мы видим, что Людовик XVIII относился к ведущим войну с Францией европейским державам, особенно к Австрии, с немалой настороженностью и, как докладывал английский посланник, воспринимал дом Габсбургов «если и не как бесспорного врага, то, по крайней мере, как коварного союзника»³⁵.

Надо сказать, что в бескорыстность европейских держав не верили не только роялисты. «Они мечтают компенсировать себе военные расходы, хотя, без сомнения, должны были бы считать достаточной компенсацией благо Европы»³⁶, – с возмущением писала в 1795 г. мадам де Сталь.

Справедливости ради нужно заметить, что успехи республиканских армий заставляли роялистов задуматься о том, нельзя ли будет сохранить территориальные приобретения после реставрации монархии. В определённом смысле, во внешней политике интересы и роялистов, и республиканцев были абсолютно одинаковы: Национальный Конвент продолжал здесь традиции Людовика XIV, а окружение Людовика XVIII изыскивало способы не восстанавливать статус кво на 1789 г. Английский посланник был шокирован, услышав от Людовика XVIII, что тот предпочёл бы видеть Францию могущественной республикой, нежели изувеченной монархией³⁷.

В этом ракурсе становится намного более понятным столь странное отношение союзников к армиям эмигрантов. Противники Республики недоумевали, отчего державы коалиции даже не пытаются объединить с ними свои усилия. Австрия не оказала никакой поддержки Ш.-Ф. Дюмурье, «словно стремясь отвлечь всех республиканских генералов от мысли последовать его примеру», арестовала, «вопреки всем законам и расчётам», маркиза де Лафайета³⁸. Солдатам армии Конде, «элите нации», создавали «тысячи препятствий, запретили им даже малейшую демонстрацию вооружённой силы, парализовали все их действия, и ответ на все их послания, призывающие поторопиться, был один и тот же: “Погодите, выждите”»³⁹.

Эта тенденция будет сохраняться на протяжении всех революционных войн. Дошло до того, что Людовик XVIII отправился к армии принца Конде, специально не предупредив австрийцев и вскоре получил от них предписание покинуть войска⁴⁰.

Существовал и ещё один, субъективный фактор: если не брать Габсбургов, связанных с Бурбонами династическим браком, ни Людовик XVI, ни Людовик XVIII не пользовались симпатиями европейских государей (а после смерти Людовика XVI и Марии-Антуанетты и для Габсбургов эта причина исчезла).

³⁴ Calonne Ch.-A. de. Op. cit. P. 6, 19.

³⁵ Lord Macartney to Lord Grenville. Verona, January 31th, 1796 // TNA. FO 27/45.

³⁶ Staël-Holstein G. de. *Réflexions sur la paix adressées à M. Pitt et aux Français*. S.l., 1795. P. 27.

³⁷ Lord Macartney to Lord Grenville. Verona, September 27th, 1795 // TNA. FO 27/45.

³⁸ Staël-Holstein G. de. Op. cit. P. 23, 24.

³⁹ Calonne Ch.-A. de. Op. cit. P. 7.

⁴⁰ Daudet E. *Autour d'un mariage princier*. P. 854.

На этом фоне должна была выделяться Испания, где правили Бурбоны. Должна была, но не выделялась: она в 1795 г. не только заключила с Францией мир, но на следующий год и союз. Не случайно в своих мемуарах Мануэль Годой, получивший титул Князя Мира, посвятил этому немало страниц, на которых клянёт своих предшественников и подробно рассказывает, как Испания, чтобы спасти Людовика XVI, была готова гарантировать республике свой нейтралитет и потратила огромные деньги на подкуп депутатов Конвента⁴¹. Когда же начались переговоры о мире, условием его заключения испанцы, чтобы сохранить свою репутацию, поставили спасение Людовика XVII и его сестры⁴². Но для французских роялистов это всё равно было предательством. Один из них иронизировал: «Редкое и прекрасное зрелище: внук Людовика XIV клянётся в братских чувствах и достигает согласия с последователями Равальяка, пролившими кровь короля Франции, его сына, жены и сестры»⁴³.

Король Испании не признал Людовика XVIII официально, но в частных письмах утверждал, что не сомневается в его титуле и, как только монархия будет восстановлена, сразу же объявит о признании и возобновит Семейный пакт. В беседе с английским посланником Людовик по этому поводу заметил: ««Что же до будущей дружбы, надеюсь, что она мне не понадобится к тому времени, когда они вознамерятся её предложить»⁴⁴.

Всё это только способствовало взаимному недоверию между французскими роялистами и державами коалиции. В 1799 г. Людовик XVIII напишет про английское правительство: «Я полагаю, что оно поддерживало, а возможно и оплачивало начало революции, но я уверен, что оно, в конечном счёте, почувствовало, что и само находится в опасности. Но это чувство сопровождалось двумя другими, которые мешали ходу событий: 1⁰ спесь, которая убеждала его, что оно может всё сделать само, 2⁰ та старая зависть, которая заставляет его бояться, что монархия унаследует силы, которые развернула республика»⁴⁵.

Таким образом, большинство европейских правительств интересовали не идеологические, а сугубо практические соображения. Не случайно Идэйл начинает свою книгу о революционных войнах следующими словами: «Давайте для начала проясним один момент. Французские революционные войны не были борьбой между свободой с одной стороны, и тиранией с другой»⁴⁶.

В перспективе Бурбонов не верили – и не видели смысла связывать с ними свои планы. Считалось, что Франция не примет возвращения к Старому порядку, которое принесут с собой Бурбоны,

⁴¹ Godoy Álvarez de Faria M. Mémoires du prince de la paix. P.-L.-Madrid, 1836. Vol. 1. Ch. VI et suiv.

⁴² Tausserat-Radel A. Papiers de Barthélemy, ambassadeur de France en Suisse. P., 1910. Vol. VI. P. 34.

⁴³ Lettre de Mallet du Pan au comte Sainte-Aldegonde. Berne, 1 août 1795 // Mallet du Pan J. Mémoires et correspondance de Mallet du Pan pour servir à l'histoire de la Révolution française. P., 1851. Vol. 2. P.176.

⁴⁴ Lord Macartney to Lord Grenville. Verona, September 30th, 1795 // TNA. FO 27/45.

⁴⁵ Réflexions du roi au sujet de l'agence de Souabe // Lettres et instructions de Louis XVIII au comte de Saint-Priest. P., 1845. P. 88-89.

⁴⁶ Esdaile Ch. J. Op. cit. P. 1. Удивительным образом и Фремонт-Барнес, продекларировав, что в основе революционных войн лежал, в первую очередь, идеологический конфликт, на той же странице пишет: «Державы, сплотившиеся против Франции, неуклонно придерживались более политических, нежели идеологических целей: предстояло совершить конкретные территориальные приобретения». – Fremont-Barnes G. Op. cit. P. 24.

поэтому нет никакого резона делать на них ставку. Более того, сотрудничество с ними лишало свободы манёвра. В результате, как это не парадоксально, оказалось, что у французской королевской династии не оказалось в Европе практически ни единого союзника, тогда как державы коалиции воевали, в том числе, и за её восстановление на троне.

Однако ирония судьбы заключалась в том, что эти сугубо практические соображения, как вскоре стало ясно, оказались ошибочными. Как только первая антифранцузская коалиция стала терпеть поражения, её правительства осознали, что республика представляет для них самую непосредственную угрозу, а добиться реставрации монархии можно, лишь сделав ставку на победу роялистов внутри страны. Отношение к союзу с королём Франции стало меняться: Австрия согласилась передать ему сестру Людовика XVIII, Англия – высадить со своих кораблей французского принца на территории страны. Но шанс на ведение совместных действий был уже упущен.

Библиография (Bibliography):

- Бовыкин Д.Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016. [Bovykin D.Yu. Korol' bez korolevstva. Lyudovik XVIII i frantsuzskiy royalisty v 1794–1799 gg. M., 2016.]
- Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 34. [Lenin V.I. Grozyashchaya katastrofa i kak s ney borot'sya // Lenin V.I. Polnoye sobraniye sochineniy. M., 1969. T. 34.]
- Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. [Manfred A.Z. Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya. M., 1983.]
- Annales patriotiques et littéraire de la France, et affaires politiques de l'Europe. N XLIV. 17 février 1792. Archives parlementaires. 1ère série. P., 1891. T. XXXVI ; P., 1893. Vol. XLII.
- Attar F. Aux armes, citoyens ! : naissance et fonctions du bellicisme révolutionnaire. P., 2010.
- Barnes D.G. George III and William Pitt, 1783-1806. Stanford, 1939.
- Blanning T.C.W. The French Revolutionary Wars, 1787-1802. N.Y., L., 1996.
- Bombelles marquis de. Journal. Genève, 1998. Vol. 4.
- Calonne Ch.-A. de. Tableau de l'Europe, en novembre 1795. Genève, 1976.
- Considérations de Prince Kaunitz sur l'état actuel des circonstances de la France. Vienne, ce 24 janvier 1792 // Vivenot A.R. von. Quellen zur Geschichte der deutschen Kaiserpolitik Österreichs während der französischen revolutionskriege. 1790-1801. Wien, 1873. B. 1.
- Correspondance inédite de Mallet du Pan avec la Cour de Vienne (1794-1798). P., 1884. Vol. 1.
- Daudet E. Autour d'un mariage princier. Récits des temps d'émigration // Revue des deux mondes. Novembre-Décembre 1904. T. 24.
- Esdaile Ch. J. The Wars of the French Revolution, 1792-1801. L.-N.Y., 2018.
- Fremont-Barnes G. The French Revolutionary Wars. Oxford, 2001.
- Furet F. La Révolution. P., 1988.
- Godoy Álvarez de Faria M. Mémoires du prince de la paix. P.-L.-Madrid, 1836. Vol. 1.
- Hayworth J.R. Revolutionary France's war of conquest in the Rhineland: conquering the natural frontier, 1792-1797. N.Y., 2019.

- Höpel T. L'attitude des rois de Prusse a l'égard des émigrés français durant la Révolution // Annales historiques de la Révolution française. 2001. № 323.
- Ibarolla J. Les incidences des deux conflits mondiaux sur l'évolution démographique française. P., 1964.
- Kaiser Th. E. Conclusion: historical consciousness // Conspiracy in the French Revolution / Ed. by P.R. Campbell, Th.E. Kaiser and M. Linton. Manchester, 2007.
- Kaiser Th. La fin du renversement des alliances : la France, l'Autriche et la déclaration de guerre du 20 avril 1792 // Annales historiques de la Révolution française. 2008. N 351.
- Leopold II und Marie Christine. Ihr Briefwechsel (1781-1792). Herausgegeben / hrsg. von Adam Wolf. Wien, 1867.
- Lettres et instructions de Louis XVIII au comte de Saint-Priest. P., 1845.
- Leuwers H. La Révolution française et l'Empire. Une France révolutionnée (1787-1815). P., 2011.
- Louis XVI, Marie-Antoinette et Madame Élisabeth, lettres et documents inédits / publ. par F. Feuillet de Conches. P., 1869. Vol. 5.
- Mallet du Pan J. Mémoires et correspondance de Mallet du Pan pour servir à l'histoire de la Révolution française. P., 1851. Vol. 2.
- Marie Antoinette, Joseph II und Leopold II. Ihr Briefwechsel / hrsg. von Alfred Ritter von Arneth. Leipzig, Paris. Wien, 1866.
- Mitchell H. The underground war against revolutionary France. The Missions of William Wickham 1794-1800. Oxford, 1965.
- Murphy O.Th. The Diplomatic Retreat of France and Public Opinion on the Eve of the French Revolution, 1783–1789. Washington, D.C., 1998.
- Revue alsacienne : littérature, histoire, sciences, poésie, beaux-arts. 1887. N 11.
- Rose J.H. Pitt and Napoleon: Essays and Letters. L., 1912. P. 50.
- Soboul A. La Révolution française. P., 1989.
- Staël-Holstein G. de. Réflexions sur la paix adressées à M. Pitt et aux Français. S.l., 1795.
- Tabournel L. Le prince Henri de Prusse et le Directoire (1795-1802) // Revue des études historiques. 1908.
- Tausserat-Radel A. Papiers de Barthélemy, ambassadeur de France en Suisse. P., 1910. Vol. VI.
- The National Archives. Foreign Office. FO 27/45 Earl Macartney. 1795 July-1796 Apr.
- [Vergniaud P.-V.] Opinion de M. Vergniaud, député du département de la Gironde, sur le rapport du Comité diplomatique, concernant l'office de l'empereur : du 18 janvier 1792 : imprimée par ordre de l'Assemblée nationale. S.l., s.d.